

УДК 347.1/4

Л. А. Стерледева
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО,
ИНВЕСТИЦИОННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО – НОВЫЕ ФОРМЫ
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФГБОУ ВПО «КУРГАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ ИМЕНИ Т. С. МАЛЬЦЕВА»

L. A. Sterledeva
ECONOMIC PARTNERSHIP, INVESTMENT ASSOCIATION –
NEW FORMS IN BUSINESS ACTIVITY
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
«KURGAN STATE AGRICULTURAL ACADEMY BY T. S. MALTSEV»

Рассмотрены некоторые аспекты принятых в 2011 году федеральных законов «Об инвестиционном товариществе» и «О хозяйственных партнерствах». Уделено внимание вопросам создания указанных предприятий, их деятельности, целям их деятельности, управления предприятиями, контролю за их работой, а также особенностям, связанным с прекращением их деятельности.

Ключевые слова: организационно-правовая форма, акции, облигации, управление, устав.

Some aspects of the federal laws «About Investment Association» and «About Economic Partnership» adopted in 2011 are considered. The attention to questions of creation of these enterprises, to their activity, to the purposes of their activity, management of the enterprises, control of their work, and also to the features connected with the termination of their activity is paid.

Keywords: organizational and legal form, actions, bonds, management, charter.

Лариса Аркадьевна Стерледева
Larisa Arkadyevna Sterledeva
доцент
Россия, 641300, Курганская область,
Кетовский район, с. Лесниково, КГСХА
E-mail: rectorat@mail.ksaa.zaурal.ru

Предпринимательство в России существует и развивается как в рамках лицензионной деятельности, когда предпринимательство и его субъекты контролируются со стороны государства через лицензирование, так и свободным от лицензирования, когда порядок открытия «своего дела» достаточно упрощен. Но основной интерес и государства, и общества в целом заключается, помимо всего прочего (увеличение занятости, рабочих мест, расширение объектов предпринимательства, а значит, пополнение рынка товарами и услугами и пр.), в инвестировании предпринимательства. Проблема инвестирования возрастает с каждым годом и стоит не только перед предпринимателями, но и руководством страны и законодательными органами. Предпринимательству нужны деньги, и при финансировании, достаточном для расширения предпринимательства, злободневные вопросы налогообложения, обязательных отчислений во внегосударственные фонды и прочие отойдут в разряд второстепенных.

Законодатель работает над тем, как заинтересо-

вать инвесторов, в том числе иностранных, привлечении инвестиций в предпринимательство России. В 1999 году принят Федеральный закон 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», согласно которому иностранными инвесторами могут быть иностранные организации (юридические лица), граждане, международные организации и иностранные государства. Они вправе вести предпринимательскую деятельность, но иностранные юридические лица могут создавать на территории Российской Федерации только филиалы или представительства. Это означает, что созданные обособленные подразделения в силу статьи 55 Гражданского Кодекса РФ не могут быть самостоятельными, т. к. не являются юридическими лицами.

Внутри государства инвестирование практически не ограничено определенными правовыми нормами за исключением закрытых акционерных обществ, у которых акции не попадают на фондовый рынок (особенности закрытого АО), хотя при соблюдении правил, установленных ФЗ «Об акционерных обществах», инвесторы могут приобретать акции.

В 2011 году практически друг за другом принимаются два Федеральных закона, посвященные регулированию инвестирования и определяющие инвестиционную политику. 28 ноября 2011 года принят ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (№ 335-ФЗ), 3 декабря 2011 г. – ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (№ 380-ФЗ).

В основе инвестиционного товарищества лежит

простое товарищество, которое регулируется главой 55 Гражданского Кодекса РФ.

Простое товарищество (совместная деятельность) как обязательство давно известно в Российской Федерации, в гражданском законодательстве СССР и РСФСР такое обязательство значилось под наименованием совместной деятельности. С введением в действие части 2 Гражданского Кодекса РФ от 30 ноября 1994 года обязательство имеет наименование «простое товарищество». Следует отличать от полного товарищества и товарищества на вере, которые являются организационно-правовой формой коммерческих организаций.

Простое товарищество не является юридическим лицом, может объединять как граждан, так и предпринимателей, но с определенным отличием: объединение предпринимателей ставит единственную цель – получение прибыли, поэтому простыми товарищами не могут быть граждане и учреждения.

В Российской Федерации простое товарищество встречается часто, но наиболее широкое применение находит при строительстве недвижимых объектов. Правовая практика проанализирована как Высшим Арбитражным судом, так и Верховным судом Российской Федерации, как следствие – приняты постановления по применению законодательства. ФЗ «Об инвестиционном товариществе» трактует инвестиционное товарищество так: являясь разновидностью простого товарищества, оно отличается более широкой регламентацией, точностью формулировок и понятностью цели заключения договора.

Цель инвестиционного товарищества – совместная деятельность товарищей по приобретению и (или) отчуждению обращающихся на организованном рынке акций (долей), облигаций хозяйственных обществ, товариществ, финансовых инструментов срочных сделок, долей в складочном капитале хозяйственных партнерств. Сторонами (инвестиционными товарищами) могут быть только предприниматели (коммерческие организации, индивидуальные предприниматели). Некоммерческие организации вправе участвовать стороной в инвестиционном товариществе, если инвестиционная деятельность служит достижению целей, ради которых они созданы, или соответствует этим целям (статья 3 ФЗ «Об инвестиционном товариществе»).

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционное товарищество – это одна из форм рискованного инвестирования (венчурного бизнеса). Поэтому можно только приветствовать обстоятельное регулирование участия в инвестиционном товари-

ществе. В законе учтены те спорные вопросы, которые возникали и возникают при реализации простого товарищества. Впервые введен юридический термин «политика ведения общих дел» (инвестиционная декларация), отрегулирован порядок внесения вкладов, ведение общих дел, в том числе открытие счета, утверждена форма договора и другие важные положения. Все это при неукоснительном соблюдении законности со стороны товарищей и, в первую очередь, управляющих товарищей, может снизить риск от инвестирования, на что указывают Д. Пратьков [1] и Е. А. Имыкшенова [2].

Рассмотрим основные положения закона. По форме договор инвестиционного товарищества должен быть составлен в письменной, нотариально удостоверенной форме (статья 8 Федерального закона), причем все сопутствующие договоры и правовые документы (инвестиционная декларация, предварительные договоры, доверенности и пр.) также должны быть нотариально удостоверены. Это, пожалуй, первый гражданский договор, к форме которого применяется требование о нотариальном удостоверении. Договор может быть заключен с указанием срока действия или без такового, т. к. договор может быть с неопределенным сроком, но не более 15 лет (статья 13 Федерального Закона). Условия договора инвестиционного товарищества конфиденциальны и составляют коммерческую тайну, поэтому получение сведений из указанного договора, например, при проведении налоговых проверок, возможно, но в соответствии с правилами, установленными в ФЗ от 29 июля 2004 г. «О коммерческой тайне».

Финансовой основой инвестиционного товарищества являются вклады товарищей, которые могут быть в любой форме – деньгами, имуществом, имущественными правами и прочим имуществом, имеющим денежную оценку (статья 6 Федерального Закона).

Впервые при регулировании вкладов в общее дело товарищества в законе указано, что вкладом могут быть профессиональные и иные знания, навыки и умения, деловая репутация. Поэтому можно привлекать в качестве товарища лицо, которое сможет, применяя свои личные интеллектуальные возможности, реализовать их в качестве управляющего товарища.

Запрещается вносить в качестве вклада в общее дело подакцизные товары.

Форма вклада зависит от того, каков статус товарища. Исходя из смысла закона, товарищи подразделяются на управляющих и инвестиционных товарищей. Товарищи, которые не являются управляющими, обязаны вносить вклад только денежными сред-

ствами, размер которых определяется по соглашению сторон. При этом своевременное внесение денежного вклада является одной из основных обязанностей простого товарища. Эта обязанность обеспечивается законной неустойкой (10 % годовых за каждый день просрочки) и ответственностью за ненадлежащее исполнение денежного обязательства в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса РФ. Кроме того, виновное лицо возмещает убытки сверх неустойки (штрафная неустойка, статья 394 Гражданского кодекса РФ).

Строгость правовых норм оправдана самой природой договора – начинать инвестиционную деятельность можно, если будут денежные средства. Из указанной статьи Федерального Закона следует, что для законодателя и инвестиционных товарищей неразлично, кто управляет товариществом. Оно не является юридическим лицом, поэтому не имеет органов управления в прямом смысле этого слова. Однако управление товариществом необходимо, и Гражданский кодекс РФ (статья 1044) устанавливает диспозитивные нормы, предоставляя право выбора управления делами самим товарищам. ФЗ «Об инвестиционном товариществе» регулирует порядок управления, кроме того, товарищи обязаны разработать политику ведения общих дел (инвестиционную декларацию) в письменной форме, которая является приложением к договору. В этом документе товарищи указывают управляющего товарища (управляющих), его полномочия, порядок совершения сделок, ограничения сделок по объему и с аффилированными лицами (статья 9 Федерального Закона).

Управление делами инвестиционного товарищества – сделка возмездная, поэтому управляющий товарищ получает вознаграждение, размер которого определяется соглашением сторон (статья 5 Федерального Закона). Все эти правила дают надежду считать, что управляющий товарищ будет действовать в интересах инвестиционного товарищества и всех товарищей. Судебная практика свидетельствует, что основные споры простых товарищей возникают именно в результате злоупотребления доверием тем товарищем, которому поручено ведение общих дел. В указанном выше законе законодатель учел судебную практику и сделал попытку предотвратить нарушения со стороны управляющего товарища.

Одним из основных прав управляющего товарища является распоряжение денежными средствами, которые поступают в качестве вкладов товарищей, а также от продажи ценных бумаг.

Кроме того, у инвестиционного товарищества

могут находиться ценные бумаги, приобретенные в ходе инвестиционной деятельности. Поэтому в соответствии со статьей 10 Федерального Закона управляющий товарищ обязан открыть два счета – банковский счет (счет инвестиционного товарищества), на котором будут аккумулироваться денежные средства, и счет депо, для учета прав на ценные бумаги.

Распорядителем счета инвестиционного товарищества является управляющий товарищ, он будет значиться в банковских документах без указания других товарищей. Но это – не разновидность негласного товарищества, т. к. оно запрещено Федеральным Законом. В инвестиционной декларации должны быть указаны все права и обязанности управляющего товарища, связанные с распоряжением по открытым им счетам.

В Федеральном законе перечень прав управляющего товарища представлен диспозитивной нормой, хотя, как нам кажется, он должен быть исчерпывающим. Все расчеты, связанные с совершаемыми сделками, должны производиться через счет инвестиционного товарищества, таким образом, расчеты наличными денежными средствами полностью исключаются, даже если расчеты не превышают определенный Банком России размер (сто тысяч рублей по одной сделке). Управляющему товарищу запрещается давать распоряжение о перечислении на счет инвестиционного товарищества собственных денежных средств или средств, поступивших по иным основаниям, не указанным в статье 10 Федерального Закона. В Федеральном Законе установлена солидарная ответственность управляющего товарища, если с ним расторгнут договор. Он отвечает по общим обязательствам товарищества в течение трех лет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел возможность урегулирования всех коллизий, которые могут возникать в момент действия договора. Это дает уверенность в том, что договор инвестиционного товарищества позволит привлекать свободные средства инвесторов, в том числе иностранных. Пока трудно предугадать, как будет складываться правовая практика и насколько привлекательным будет эта форма предпринимательства для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей.

По крайней мере, законодатель сделал все возможное для того, чтобы такая форма стала интересной в предпринимательской деятельности.

Совершенно новой является организационно-правовая форма коммерческой организации – хозяйственное партнерство. Партнерство как юри-

дический термин имеет место в гражданском законодательстве Российской Федерации, но применительно к некоммерческим организациям. Некоммерческое партнерство – довольно распространенная организационно-правовая форма, особенно часто она встречается в адвокатском сообществе. В отношении хозяйственного партнерства и Федерального Закона о нем – мнения противоречивые. В отличие от других организационно-правовых форм коммерческих организаций законодатель умалчивает о видах деятельности хозяйственного партнерства, позволяя решать этот вопрос самим партнерам. Поэтому и мнения отдельных авторов не совпадают. Так, О. Макарова [3] считает его коммерческой организацией широкого спектра деятельности, тогда как В. Андреев [4] относит эту коммерческую организацию по своей деятельности к организациям, для которых созданы правовые предпосылки для инновационной деятельности и венчурного проектирования.

Но все авторы считают, что это – своеобразный конгломерат полного товарищества и общества с ограниченной ответственностью. Кроме того, преобладание в Федеральном Законе диспозитивных норм, по сути дела, позволяют хозяйственному партнерству устанавливать максимальное количество в его правовых документах корпоративных норм, в том числе закрытость доступа к этой организации. Это роднит хозяйственное партнерство с инвестиционным товариществом, основная деятельность которого рассмотрена выше.

Представляется, что законодатель создал возможность осуществлять инвестиционную деятельность не только посредством объединения на основании гражданско-правового договора без создания юридического лица, но и путем создания юридического лица. В этом случае объединившиеся инвестиционные товарищи «выросшие» из этого договора, оставляя основные, уже отработанные положения, создают коммерческую организацию с той же основной деятельностью – по приобретению и (или) отчуждению не обращающихся на организованном рынке акций (долей), облигаций, финансовых инструментов срочных сделок. При этом созданная организация может заниматься и другими видами деятельности.

Хозяйственное партнерство – достаточно закрытая организация, чего нельзя сказать об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Следует согласиться с мнением О. Макаровой, что это является мерой против рейдерского захвата, хотя, конечно, не только в этом суть закрыто-

сти организации. Как и инвестиционное товарищество, хозяйственное партнерство имеет право относить отдельные корпоративные положения к коммерческой тайне (статья 18 ФЗ «О хозяйственных партнерствах»).

Создать хозяйственное партнерство могут как юридические лица (организации), так и граждане, нет запрещения участия в хозяйственном партнерстве иностранных лиц. Однако есть ограничения по количеству партнеров, их не может быть как в закрытом акционерном обществе и обществе с ограниченной ответственностью, более 50. Один партнер также не имеет право создать хозяйственное партнерство. В отличие от других коммерческих организаций, само хозяйственное партнерство тоже может быть партнером, но при определенных обстоятельствах.

Учредительным документом является устав хозяйственного партнерства, который подлежит представлению в регистрирующий орган (налоговую инспекцию). Закон устанавливает перечень обязательных сведений, которые должны содержаться в уставе, по сути дела, это общие сведения, которые не составляют коммерческую тайну (цель и виды деятельности, место нахождения, общий размер складочного капитала, порядок хранения документов, порядок избрания и деятельности единоличного исполнительного органа).

Кроме устава, хозяйственное общество может иметь соглашение об управлении партнерством (статья 6 Федерального Закона). В соглашении должны устанавливаться правила деятельности партнерства. Это – порядок внесения вкладов в складочный капитал, сведения о предмете деятельности, об ответственности партнеров, обеспечении конфиденциальности информации и прочие сведения. Соглашение должно быть нотариально удостоверено и храниться у нотариуса. Доступ к соглашению имеют только партнеры, другие лица могут получить интересующие их некоторые сведения, но в соответствии с нотариально удостоверенным согласием единоличного органа управления. Без нотариального удостоверения согласие недействительно. Соглашение об управлении не подлежит государственной регистрации и не предоставляется в регистрационный орган.

Финансовой основой партнерства является складочный капитал, регулированию которого посвящена глава 3 Федерального Закона (статьи 10–13). Форма вклада в складочный капитал может быть денежная или имущественная, за исключением ценных бумаг, кроме облигаций хозяйственных обществ. Эта норма позволяет сделать вывод, что хозяйственное

партнерство может заниматься приобретением ценных бумаг, права на которые должны будут отражены в счете депо.

Права партнеров, связанные с долями в складочном капитале, сходны с правилами участников общества с ограниченной ответственностью. В целом, они сводятся к следующему. Участник партнерства, являясь собственником доли, имеет право распоряжаться долей, в том числе отчуждать ее. Если участник партнерства принял решение выйти из партнерства, он вправе получить действительную стоимость доли. В законе нет положения о расчете действительной доли, видимо, необходимо в этом случае применять правила расчета действительной доли в обществе с ограниченной ответственностью, то есть по чистым активам.

Сделки, связанные с распоряжением долей в складочном капитале, должны быть нотариально удостоверены.

Интересен подход законодателя к органам управления партнерством.

Исходя из смысла закона, такой представительный орган управления как общее собрание участников партнерства не предусмотрен, но отдельные вопросы должны решаться единогласно, например, о внесении изменений в соглашение об управлении. Единоличный орган управления – руководитель (директор, управляющий и пр.) избирается из числа участников партнерства на срок, указанный в соглашении или уставе. С руководителем заключается договор. Компетенция руководителя (а им может быть только физическое лицо) определена в статье 19 Федерального Закона. Одной из основных обязанностей является ведение реестра участников партнерства с указанием сведений о партнере, его доли в складочном капитале, сведений о внесении доли.

Коллегиальный орган управления может быть в хозяйственном партнерстве, если такая норма предусмотрена в соглашении об управлении.

Ответственность по обязательствам партнерства возлагается на само партнерство, которое, по общему правилу, отвечает перед кредиторами всем принадлежащим имуществом. Хозяйственному партнерству предоставлено право при заключении договоров в ходе своей деятельности включать в договор условие о полном или частичном прекращении обязательства партнерства перед кредиторами при наступлении определенных условий, указанных в договоре. Эта норма представляется слишком неконкретной (статья 3 Федерального Закона). Участники партнерства по обязательствам хозяйственного партнерства

ответственности не несут, на них ложится риск убытков, связанных с деятельностью партнерства, в пределах внесенных ими вкладов. Исключение – если во исполнение судебного решения потребуется обращение взыскания на принадлежащие партнерству исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. В этом случае обязательства перед кредитором могут быть выполнены полностью или частично одним или несколькими партнерами.

По обязательствам участника партнерства хозяйственное партнерство ответственности не несет, за исключением случая, когда по решению суда при недостаточности имущества для покрытия долгов взыскание будет направлено на долю участника партнерства – должника в складочном капитале. Сами кредиторы требовать выделения доли для погашения кредиторской задолженности права не имеют.

Закон содержит следующие запретительные нормы: партнерство не имеет право на эмиссию ценных бумаг, включая облигации; размещать рекламу своей деятельности; не может учреждать коммерческую организацию или быть участником другой организации за исключением союзов и ассоциаций.

Из изложенного выше можно сделать следующий вывод: государство заинтересовано в создании рынка ценных бумаг, долей в уставном капитале, финансовых инструментов, которые не могут быть предметом деятельности профессионального рынка ценных бумаг, поэтому через законодательное регулирование предоставило максимальную возможность для организации такой инвестиционной деятельности всем, кто пожелает стать инвестором.

Смогут ли будущие инвесторы воспользоваться такой возможностью, покажет время.

Список литературы

- 1 Пратьков Д. Договор инвестиционного товарищества // *Хозяйство и право*. – 2013. – № 1. – С. 44–57.
- 2 Имышкенова Е. А. Хозяйственное партнерство и инвестиционное товарищество – новые для России формы привлечения иностранного капитала: налоговые и правовые аспекты // *Закон*. – 2012. – № 4. – С. 137–147.
- 3 Макарова О. Хозяйственные партнерства: Ноухау российского законодательства? // *Хозяйство и право*. – 2012. – № 2.
- 4 Андреев В. Организационно-правовая форма хозяйственного партнерства // *Хозяйство и право*. – 2012. – № 12.